

БЛАГОВЕЕСТ РАДОНЕЖЬЯ

Февраль 2012

№2 (205)

СЕРГИЕВО – ПОСАДСКОЕ БЛАГОЧИННИЕ МОСКОВСКОЙ ЕПАРХИИ

Радуйся, Благодатная Богородице Дево, из Тебе бо возсия Солнце правды, Христос Бог наш, просвещающий сущия во тьме. Веселися и ты, старче праведный, приемый во объятия Свободителя душ наших, дарующаго нам воскресение.

Проповедь в канун праздника Сретения Господня

15 февраля Святая Церковь празднует Сретение Господня, что в переводе со старославянского значит "встреча". Встречаются Господь-Младенец и старец Симеон. Мать Божия принесла Младенца в храм, и Духом водимый Симеон тоже туда пришел ибо ему было сказано от Бога, что он не умрет, пока не увидит спасение Израиля, пока не увидит Спасителя, Мессию, Христа, обещанного пророками. Церковь избрала это событие двенадцатым праздником, потому что в нем содержится очень большой духовный смысл.

Библия состоит из двух частей — Ветхого и Нового Заветов. В Ветхом Завете изложена жизнь человечества от Адама до Авраама и потом жизнь богоизбранного народа от Авраама до пришествия Христа, которая была характерна тем, что Израиль постоянно отступал от Бога, но Господь заботился о Своих людях, спасал, избавлял, наказывал, посылал пророков, пытаясь вернуть их на истинный путь.

Древний Израиль является некоей каплей воды, в которой отражается жизнь любого народа. Ветхозаветные книги повествуют об истории не только евреев, а и всего человечества, но истории духовной. Потому что главное, конечно, не те события, которые в них изложены, хотя Библия и является отчасти историческим памятником, главное — духовные перипетии того, как Господь строил Свой народ, постепенно его воспитывал, подводил к тому, чтобы он смог принять Христа Спасителя.

Ветхий Завет ("завет" значит "договор") был заключен на горе Синай. Мы знаем, что величайший из пророков израильтян Моисей за любовь к своим соотечественникам был избран Богом для того, чтобы дать ему Закон. Он поднялся на гору Синай, и там Господь открыл ему Свою славу. Моисей видел тот самый Фаворский свет, который видели апостолы Петр, Иаков и Иоанн. И когда он спускался с горы, его лик так сиял, что он вынужден был покрыть голову покрывалом, потому что люди, ждавшие его внизу, не могли видеть этот хотя и отраженный, но Божественный свет. Моисей принес Десять Заповедей. Заповедь о том, что есть только один Бог и только Ему одному надо поклоняться. О том, что нужно почитать отца и мать, потому что без этого не может быть здоровой семьи и общество распадется. О том, чтобы не убивали, не крали, не блудили, не завидовали, не обманывали.

Почему понадобился весь авторитет Моисея и авторитет Самого Бога, чтобы подчеркнуть для людей такие очевидные вещи? Потому что они настолько одичали, примерно как мы с вами, что не понимали самых простых вещей.

И вот с помощью Заповедей, которые были даны только ему, Израиль очень долго сохранялся от духовных повреждений. Остальные же народы деградировали в область демоническую. Они пошли по

пути язычества, поклонения многим богам, то есть бесовской силе, и поэтому явили страшные преступления, которые даже падшему человеку двадцатого века просто присниться не могут. Например, величайшая доблесть для японца — сделать хара-

Сретение Господне

кири, то есть вспороть себе живот, чтобы не навлечь на свою голову позора. Может ли быть больший грех для христианина? Кто научил человека, что зарезаться из гордости есть высшая добродетель? Только дьявол. И все языческие религии — это служение дьяволу в той или иной форме. Еще осталась память о майя, инках и ацтеках, чьи цивилизации были разрушены испанскими конкистадорами и стерты с лица земли, а их язык забыт. До какого же нечеловеческого состояния они дошли, что в жертву приносили живых людей. Жрец каменным ножом вскрывал грудную клетку человека, доставал оттуда трепещущее сердце и разрывал его на части на глазах у толпы. Или людей сбрасывали на пики, которые были у подножия горы, и убивали не по одному, не по два, а сотнями тысяч ежегодно. В Древней Спарте хилых младенцев бросали со скалы. Способны ли какая мать или какой отец до этого додуматься?! Только сатана может такое подсказать. Суворов, например, родился очень слабым младенцем — и стал замечательным военачальником. Скольких Суворовых выкинули в Спарте со скалы; скольких музыкантов, поэтов, художников сожгли в печах, принесли в жертву Молоху! А какие существовали чудовищные извращения и чисто сатанинские культы? Достаточно посмотреть на изображения языческих богов, уродливые, с безобразными клыками. Японские или китайские

божества — это все драконы, страшные, брызжущие слюной, обязательно с копытами и хвостом, всегда с рогами. А в Индии есть храмы, украшенные сценами блуда. Разве только в классической Греции появились статуи богов, которые были прекрасны по форме. Может быть, поэтому за это стремление к красоте греческая архитектура стала отчасти предтечей культуры христианской.

Вот какова была ситуация в Ветхом Завете и в какой среде жил израильский народ. Поэтому нет ничего удивительного в том, что он постоянно уклонялся от служения истинному Богу, хотя Господь все время старался его вернуть на правильный путь. Израиль был весьма малочисленным народом и выжил лишь благодаря Заповедям. Но они не спасли человека по существу, а только ограждали его от полного вырождения. Заповеди ведь есть и у животных. Мы знаем, что животные одного вида, как правило, не убивают друг друга. Редкий случай, когда олени, бодаясь, забивают один другого или птицы заклевывают собрата. Но это случайность, как говорят, ворон ворону глаза не выклюет.

И вот на таком уровне Израиль поддерживался до тех пор, пока его историческое развитие не подошло наконец к своему пределу, когда должен был родиться Спаситель.

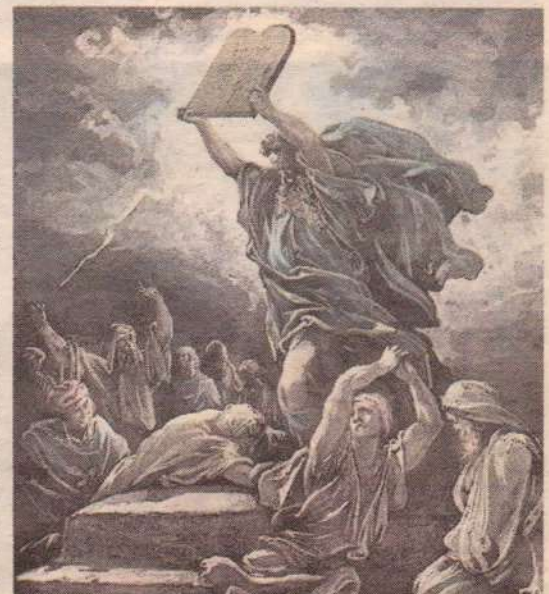
Весь Ветхий Завет, его заповеди, храмовое богослужение, благочестие, чтение пророков и закона Моисея подготовили многих людей к принятию совершенно нового, высшего учения. Оно заключается в том, что отныне человек освобождается от уз закона и встает под закон благодати. Если мы умом и сердцем усвоили, что такое христианство, то нам это должно быть понятно. А если не усвоили, не вкусили, что есть благодать Божия, не познали истинной духовной жизни, то, сколько ни объясняй, нельзя понять, в чем заключается этот новый закон, отчего Христа не приняли и Он оказался распятым. Но почувствовать нам это надо, потому что иначе мы не поймем, почему Святая Церковь избрала Сретение своим праздником, почему Симеон был такой ветхий, почему он сказал: "Ныне отпушаеши..." — и после этого умер.

Отчего Ветхому Завету должно было умереть? Он кончился, потому что не спасал человека, а играл роль только подготовительную. Можно воспитывать ребенка, водить на службы, учить Евангелию, молитвам, а потом, когда ему исполнится 15 лет, он вдруг перестанет в храм ходить: ему не хочется, все его там раздражает. Почему? Дело в том, что человек всегда сам делает выбор и научить веру практически никого нельзя, можно

только помочь узнать о ней. А откроются ли у человека глаза духовные, увидит ли он духовный мир, встретится ли с Богом или ограничится вычитыванием молитв и чисто механическим ритуалом, зависит уже от его собственного произволения. Ветхий Завет создавал некий ритуал, был, условия жизни, которые были подготовкой к восприятию Истины. Он создавал сосуд для благодати Божией. И если человек сам возлюбил Бога (эта Заповедь дана была еще в Ветхом Завете), захочет божественной жизни, жизни духовной, небесной, захочет приобщиться к благодати, тогда эта благодать изоляется.

Религия Ветхого Завета — религия довольно материалистическая: исполняй закон, что можно — делай, чего нельзя — не делай, и Бог тебе устроит хорошую жизнь — у тебя будут большие стада, хорошие дети, все будет в порядке. А когда вдруг оказывалось не в порядке, иудей был в недоумении: как же так, я же закон исполняю. Это ветхозаветное сознание живо и в каждом из нас. Многие люди, приходя на исповедь, просто не знают, в чем им каяться. Каждое воскресенье в храм хожу, утреннее и вечернее правило исполняю, три канона и Последование ко святому Причащению вычитал. Евангелие по главе прочитываю. В чем дело, какие грехи, что батюшка ко мне пристал? А важно ведь не исполнение правила, важно, встретился ты с Богом или нет. И когда человек так рассуждает, значит, этой встречи не произошло, потому что при встрече с Богом человек содрогается от собственного греха. Бог есть свет, а то, что мы носим в себе, — тьма, и не заметить этого нельзя. Поэтому, если человек не видит в себе миллиарды грехов, это говорит о том, что он никогда Бога не видел, что он еще находится в Ветхом Завете, к нему пока не пришел Христос, человек не почувствовал, что такое благодать Божия.

→ стр. 8

Израильский народ встречает Моисея со скрижалями Завета.

Проповедь в канун праздника Сретения Господня

→ стр. 7

Чтобы ее найти, нам нужно вырасти из Ветхого Завета. Для нас всякие правила, обычаи, представления имеют колоссальную ценность, потому что мы не можем руководствоваться собственной совестью, собственным общением с Богом, не можем Бога конкретно вопрошать, чтобы Бог нам конкретно ответил. Нам нужна чисто внешняя, законническая информация, мы стремимся всю нашу жизнь расписать. В праздник работать можно или нельзя? Если можно, то до какого часа? После какого часа нельзя? Можно ли зубы чистить после причастия? Можно ли до причастия? Сколько кусочков можно съесть? Сколько не съесть? Сколько нужно поститься, три дня или два с половиной? Вот что для человека представляет огромную важность. А на самом деле это все играет роль чисто дисциплинарную.

Многие люди способны с помощью правил вести себя внешне безукоризненно. Таковы были фарисеи. Они исполняли весь закон, все его мелкие предписания, и при этом делали гораздо больше, чем сейчас мы с вами. Но пришел Христос — и они Его распяли, потому что у них в сердце была зависть, а про борьбу с завистью им никто ничего никогда не говорил, они об этом вообще не слышали. И многие из нас, гонясь за призраками исполнения чего-то, теряют гораздо больше, не понимая, что же главное принес в мир Христос. От священников можно слышать такую фразу: ты лучше постом мясо ешь, а не людей. Потому что иногда люди, которые мяса не едят, терзают всех вокруг, терроризируют своих детей, снохи или племянников. У внука, кроме мотоцикла, папирос и пива, нет никаких интересов, а бабушка ему: ты в церковь сходи, помолись, ты крест носи. И ест его, и ест, превращает его жизнь в ад кромешный. Он уже не знает, куда ему деться, а она и к матери его пристает: ты его своди, ты ему скажи. И это называется христианство. Если внука притащить в храм насильно и крестить, бабушка будет довольна: ну, слава Богу, теперь у меня душа спокойна, закон исполнен, все в порядке. А на самом деле не в порядке: раз он крещеный, он в аду, возможно, будет гораздо ниже, чем если бы был некрещеный. То есть она ему гораздо худшую услугу оказала, потому что он мог бы дорости когда-нибудь до веры; в тюрьме,

может быть, пять раз посидел, одумался, крестился, и Господь в крещении простил бы ему все грехи. А так он тут же, покрестившись, идет неизвестно что творить. Ту благодать, которая ему дана, втаптывает в самую жуткую грязь, которую только можно вообразить. И бабушка не считает это чем-то страшным.

Небесах, которое въезжало на осле в Иерусалим, которое распиналось на Кресте и вознеслось на Небо, то самое Тело, к которому женщина прикоснулась с верой и исцелилась от своей болезни, — Оно находится здесь. Никакой разницы между этим Телом и тем нет, они абсолютно тождественны. Мы стоим в при-

сто грешим. Те грехи, которые для святых людей, познавших Новый Завет, немислимы, мы делаем очень легко. Когда старца Силуана спросили мнение о каком-то монахе, он ответил: "Ты хочешь, чтобы я осудил, что ли? Да я никогда в жизни никого не осуждал. Для меня это невозможно." Режь его на куски — он не сможет осудить, потому что его сердце стало уже другим. А для нас соврать, слухавить, обмануть, осудить, в какие-то помыслы греховные впасть, как говорится, проще пареной репы. Потому что это наша собственная жизнь, мы в этом кипим.

Отказаться от греха трудно, а ограничить себя всякими правилами мы можем и делаем это с удовольствием, потому что правила исполнять легко. Вот взять монастырь, там все расписано: в пять часов подъем, в полшестого братский молебен, потом послушание, литургия, обед, отдых, опять послушание, вечернее богослужение, потом у кого послушание, у кого ужин, у кого отдых. Все регламентировано, весь день заполнен. Но даже там, где действуют эти строгие правила, созданные для того, чтобы человек познал духовную жизнь, — сколько там оказывается людей, которые не только не думают о ней, а и не знают даже, что это такое.

послушал и пошел. Эх, дошел до остановки и все забыл. А завтра все сначала.

Вот так оно и происходит. А нужна постоянная работа души. Когда стоишь в храме, надо обязательно мучаться, все время заставлять себя молиться, трезвиться, постоянно продираться сквозь кустарник помыслов, стараться вдумываться в каждое слово, чтобы оно дошло до ума, а уж потом, если Бог даст, конечно, и до сердца. Потому что до ума слово богослужения доходит через наше усилие, до сердца — по благодати Божией. И ту работу, которая требуется от нас, чтобы вникнуть в богослужение, мы должны делать безукоризненно.

Говорят, самый тяжелый труд на свете — Богу молиться. Да, это действительно так: мы готовы что угодно делать, только не молиться. Труднее всего вечером молитвослов раскрыть: то надо телевизор посмотреть, то постирать, то одно, то другое. Потому что тогда у нас будет оправдание: вот я устала, и Господь не взыщет, если формально прочитаю. Лукавим перед Богом. А это же не молитва. Конечно, с одной стороны, хорошо, что человек понуждает себя встать на чтение правила. Сам этот его акт волевой хорош, он направлен к Богу, но произойдет ли сретение?

Сретение Господне. Византийская книжная миниатюра

Вот такое чисто законническое, ветхозаветное отношение к духовной жизни. И нам всем надо его обязательно изжить. А изживается оно постепенно в процессе воцерковления, в процессе раскрытия в нас духовной жизни, восприятия благодати Божией. Те правила, каноны, обычаи, которые в Церкви существуют, святы. Они все подводят нас к Истине, делают ее наглядной. Истина же совершается и раскрывается в нашей душе через духовный подвиг.

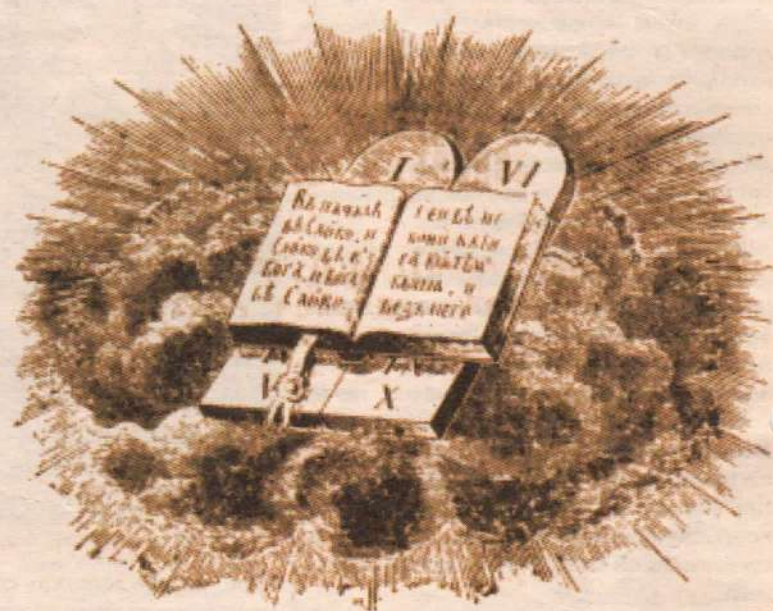
Спасает не исполнение правил и не поиски особенных молитв. Часто в стремлении вычитать побольше акафистов человек даже попадает под власть каких-то чисел; некоторые говорят: вот, надо сорок акафистов прочитать. А почему не сорок два? Или, может, двадцати трех хватит? Почему именно сорок? Или стремиться куда-то поехать: о, там благодатно! А там еще благодатней! Но каждый храм православный — это Небо. Что может быть благодатней? Вот мы сейчас пришли в храм, и на престоле лежит Пречистое Тело Господне. Мы стоим буквально в трех метрах от самого святого места, которое только можно себе вообразить. Какие еще нужны святые места? Здесь Небесное Царствие. И Тело Христово, то самое, которое одесную Бога Отца пребывает на

сутствии Христа Спасителя, мы каждый день слушаем слово Божие, которое из Евангелия несется, но с нами ничего не происходит, потому что Ветхий Завет в нас еще не умер, мы всё живем в цепи каких-то правил, которые нас связывают и сделали для нас самоцелью. А ведь правило — это всего лишь костыль, который помогает ходить.

Господь говорит через апостола Павла: "Плод духовный есть любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание; на таковых нет закона" (Гал. 5:22-23). Для того, кто приобрел плоды Духа, закон не существует, ему даже не нужно и само Евангелие постоянно читать, потому что оно написано перстом Божиим на скрижалях его сердца. Он уже не может поступить иначе, как сказано в Заповедях. Это нам, людям, от греха огрубевшим, необходим писанный закон. Мы должны читать Евангелие настолько часто, чтобы оно проникло глубоко в нашу душу. А произойдет это только тогда, когда мы начнем коросту греховную с нашей души снимать. И поймем, что не правила спасительны, спасительно изменение жизни, исправление собственного сердца.

Поэтому ни Ветхий Завет, ни вычитывания, никакие поездки по святым местам, по старцам, престолам, к иконам нас не спасут никогда. Спасет нас только, если мы заставим себя исполнять заповеди Божии, а святых, перед которой мы будем молиться, должна подвинуть нас к исправлению, старец — возбудить ревность ко святости, места святые — напомнить о подвигах тех, кто был здесь до нас.

Исполняя заповедь за заповедью Христовой, мы постепенно сердце свое расшевелим, в этой коросте появится трещина, и грехи слой за слоем будут с нас опадать. Тогда в нас раскроется жизнь. А пока мы еще находимся в Ветхом Завете и, следовательно, являемся распинателями Христа Спасителя. Поэтому мы так про-

Ведь и в церкви можно прекрасно устроиться и ничего не делать, и настолько натренироваться отставать службу, что не устанешь нисколько и не услышишь даже, что читается и поется, и не помолишься — так, перекреститься чисто формально. Зачем перекрестился, что это значит, почему? Совершенно ум отсутствует. Человек стоит и о чем-то мечтает. О том подумал, об этом. Форточка хлопнула — туда обернулся — на личико посмотрел. Батюшка вышел — заметил, какие у батюшки ботинки. Вроде новые, или нет, нет, старые, просто почистил. Туда взглянул, сюда взглянул. Смотришь, уже "Ныне отпускаеши" запели. Вечерняя кончается... и душа опять улетела. А что такое "Ныне отпускаеши"? И опять туда посмотрел, сюда, о том подумал, это вспомнил... Свет выключили, о, шестопсалмие читают. Кто сегодня читает, Алексей Никифорович? Нет, Вовка вышел. И опять уснул... Ну вот, слава Богу, служба кончилась, значит, сейчас проповедь будет, батюшка что-нибудь интересное скажет. Постоял,

Произойдет встреча с Богом во время чтения вечернего правила или нет? Вот что важно. Важно, чтобы сердце раскрылось навстречу Богу, чтобы человек почувствовал себя в присутствии Божиим, увидел себя грешным, захотел исправиться, опять, вновь и вновь. Важно захотеть следующий день прожить лучше, чем предыдущий. Вот это есть духовная жизнь. А мы все скользим, скользим, скользим и поэтому еще пребываем в Ветхом Завете.

Праздник Сретения Господня имеет колоссальный духовный смысл. Встречаются два Завета; все лучшее, что есть в Ветхом Завете, символизирует собой старец Симеон, который держит на руках Младенца Христа. Он еще очень мал, Он только народился — и вот Ветхий умирает, чтобы дать жизнь Новому.

Это должно произойти и в нашем сердце: все ветхое должно уйти, чтобы уступить место новому. Аминь.

Протоирей
Дмитрий Смирнов

Через две недели Православная Церковь вступит в Великий пост. Подготовка к нему началась за три седмицы. Последняя из них, которая в церковном календаре именуется сырной, в народе более известна как масленица. Она завершается Прощеным воскресеньем, после которого и начинается Великий пост. Насколько обычаи и традиции празднования масленицы соответствуют христианскому духу? Допустимо ли православному человеку участвовать в народных гуляниях и сжигать соломенное чучело? Может ли этот праздник научить нас милосердию? Об этом мы беседуем со священником.

— Отец Сергей, что можно посоветовать тем, кто собирается праздновать масленицу?

— Сырная седмица, иначе именуемая масленицей, — часть годового круга богослужения, связанная с Великим постом. Уточню, что когда мы говорим о "седмице", речь идет о неделе в современном понимании. Сырная седмица (в текущем году она начинается 20 февраля) оканчивается в Прощеное воскресенье, когда совершается заговенье на Великий пост.

Верующим людям начало сырной седмицы, или масленицы, напоминает о том, что уже прошло заговенье на мясо, однако впереди еще есть время, когда на трапезе допускается вкушать молоко, сметану, яйца, т.е. все, кроме мяса.

Поскольку эта неделя — подготовительная перед Великим постом, хотелось бы напомнить о том, что обычно сопутствующее ей веселье не должно превышать допустимых пределов, и само празднование не должно превращаться в злоупотребление, служить поводом для греха.

В языческих представлениях наших далеких-далеких предков масленица была праздником проводов зимы и встречи весны. Зима уходила безвозвратно, навстречу шла весна, новое время года, время обновления природы, обновления чувств.

В языческом мире славян этот праздник особенно ярко отмечался в народной среде: проводились широкие гулянья, водили хоробы, сжигали чучело "масленицы", совершались обряды, имеющие прямое отношение к язычеству. После христианизации Руси с X века Церковь непрестанно боролась с этими проявлениями. С тех пор прошли века, но народные представления о масленице сохранили некоторые элементы дохристианских верований.

Во многих местах по-прежнему на масленицу жгут соломенное чучело. Хотя участники этого действия и не относятся к нему как к языческому обряду, я хотел бы предостеречь православных людей от участия в подобном "веселье".

Необходимо помнить о том,

что сырная седмица готовит нас к Великому посту — времени покаяния, размышлений о жизни человека, о том, что нам еще предстоит сделать для своего духовного совершенствования, чтобы омолодиться душой... Великий пост — время напряжения духовных сил, стяжания добродетелей. Поэтому во время широких гуляний на масленицу нужно опасаться того, как бы они не помешали подготовке к посту. Всякое злоупотребление отделяет человека от Бога и от приобретения тех качеств души, к которым стремится христианин.

— Можно ли участвовать в гуляниях православным?

— Никто не говорит, что надо вообще не посещать эти гулянья, или идти туда, но с постным лицом. Для христианина допустимо веселье. Другое дело, чтобы предлагаемая индустрия увеселений не навредила душе человека. Мы же знаем, каким бывает развлечение, выходящее за всякие рамки: употребляется большое количество алкоголя, что влечет к неблагоприятным, а часто и безнравственным поступкам, греху.

— Во многих художественных фильмах изображаются сцены народного масленичного гулянья, сразу вспоминается и русская поговорка "не согрешишь, — не покаешься". Нужно ли человеку дойти до крайности, чтобы только после этого покаяться?

— Если у человека отсутствуют удерживающие его духовные и нравственные скрепы, то он легко впадает в такие недопустимые крайности, о которых впоследствии начинает каяться и сожалеть.

Однако люди меняются, и ментальность наших соотечественников, как мне кажется, отличается от той, что имела место даже сто лет назад. Раньше люди работали до седьмого пота, и в гуляниях не знали усталости. Сегодня многие горожане прагматичнее относятся ко всему, и особенно сейчас, во время финансового кризиса, несколько

Беседа со священником

От язычества к христианству, или Как провести масленицу

ко раз подумают, прежде чем решиться спустить часть семейного бюджета на праздник.

Наше общество теряет элементы народной традиционности. В этом есть свои и отрицательные, и положительные стороны, ведь народная культура и духовность — это не одно и то

— Такой обычай сохранился далеко не во всех уголках нашей страны, но и он, безусловно, имеет непосредственное отношение к язычеству. Дело в том, что в языческом мире считалось, что прыжки через костер способствуют очищению огнем от каких-то беззаконий, прегреше-

му содержанию обряда. Впрочем, и среди тех, кто присутствует при этом действии, никто не считает, что он участвует в языческом ритуале. Это дань традиции, прошлому, которая сегодня не имеет отношения к религии и к духовности. Русь пережила это много столетий назад.

Сжигание чучела притягательно своей необычностью. В реальной жизни мы ни с чем подобным не встречаемся, и вдруг, раз в год, на площадях начинают сжигать какое-то соломенное чучело. Людям вообще привлекает все необычное. Ведь и блины можно кушать в другое время года, но в память о наших народных традициях мы совершаем это именно на масленицу.

— Наверное, эту традицию можно воцерковить и как бы перевести в русло милосердия?

— Конечно. Более того, было бы замечательно, если бы наши власти задумались о том, чтобы этот праздник посвятить помощи неимущим.

Вспомним пример святого князя Владимира, прозванного в народе "Красным солнышком". Он специально посылал по Киеву повозки со снетью и угощениями для раздачи их бедным людям. Почему бы сегодня властям, прежде всего муниципальным, не устроить на протяжении всей масляной недели выпечку блинов для раздачи их в первую очередь там, где люди элементарно нуждаются в пище — на вокзалах, у тепловых пунктов, у переходов метро. Там, где всегда много лиц без определенного места жительства, бродяг.

Нравственный эффект и общественный резонанс от такого рода помощи был бы намного выше, чем от всех усилий по организации широкой масленицы и гуляний. Участники этих гуляний и так способны купить себе не только блины, но и более серьезные вещи. А вот помочь нуждающимся...

Передвижная блинопекарня не является чем-то безумно дорогим, она не требует громадных капитальных вложений. А если бы такую блинопекарню привезли в детский дом и угостили бы детей блинами с вкусной начинкой, какой бы след в душах ребят оставило это угощение и внимание!

Беседовал Василий Семенов

же. Церковь всячески противостоит потере или ослаблению традиционной духовности, но если в прошлое уходят языческие пережитки — совсем другое дело.

— Отец Сергей, а что в современном праздновании масленицы напоминает о язычестве? Выпечка блинов?

— Отношение к блину в языческие времена было, безусловно, отражением языческого мировоззрения. Блин даже внешне, своим золотистым цветом и формой напоминает солнце, поэтому на праздник встречи солнца, на масленицу, и пекли блины.

Другое дело в христианский период — этот обычай тщательно воцерковлялся, можно сказать, "переваривался" Церковью с тем, чтобы придать ему новый христианский импульс. Со временем употребление блинов, пирогов и всего того, что связано с угощением на масленицу, потеряло языческую подоплеку. Сегодня мы уже не можем сказать, что православному христианину недопустимо кушать блины только потому, что первоначально такого рода угощения были языческими.

— Что можно сказать про обычай прыгать через костер?

— Да, это наиболее сохранившаяся традиция, но сегодня она не опасна для Церкви, потому что для наших современников она также потеряла свою привязку к язычеству. Церковь просит православных людей не участвовать в сжигании чучела масленицы, чтобы не поддерживать дальнейшего развития этого языческого по своему глубинно-

ний, проступков. Язычнику, для того чтобы очиститься, достаточно прыгнуть через костер, который символически опалает грехи. Но мы прекрасно знаем, что покаяние возможно только в Боге, что только Бог может прощать грехи. Поэтому Церковь настаивает на необходимости прибегать к Таинству покаяния.

Церковь призвала людей идти в храмы и приносить покаяние Богу, а не прыгать через костры, чтобы получить прощение своих грехов и очиститься. То обстоятельство, что этот обычай почти исчез, говорит об успехе церковной проповеди.

Сегодня эта традиция встречается далеко не повсеместно и сохраняется лишь в качестве какой-то народной забавы, демонстрации удалости молодежи.

— Но соломенное чучело по-прежнему жгут с удовольствием?

— Да, это наиболее сохранившаяся традиция, но сегодня она не опасна для Церкви, потому что для наших современников она также потеряла свою привязку к язычеству. Церковь просит православных людей не участвовать в сжигании чучела масленицы, чтобы не поддерживать дальнейшего развития этого языческого по своему глубинно-

Православный календарь

ФЕВРАЛЬ

15, среда. Сретение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.

Престольный праздник прихода Сретенского храма села Константиново.

16, четверг. Попразднство Сретения Господня. Прав. Симеона Богоприимца и Анны-пророчицы.

18, суббота. Вселенская родительская (мясопустная) суббота. Свт. Феодосия, архиеп. Черниговского.

19, воскресенье. Неделя мясопустная, о Страшном суде. Заговенье на мясо.

20, понедельник. Седмица сырная (масленица) — сплошная. Мучеников 1003 Никоимидийских.

21, вторник. Отдание праздника Сретения Господня. Вмч. Феодора Стратилата.

22, среда. Обретение мощей свт. Иннокентия, епископа Иркутского. Обретение мощей свт. Тихона, патриарха Московского и всея России.

25, суббота. Иверской иконы Божией Матери. Святителя Алексея, митрополита Московского и всея России, чудотворца.

Престольные праздники приходов: Ильинского храма г. Сергиева-Посада, храма Всех святых, в земле Российской просиявших, г. Краснозаводска, Успенского храма села Закубье, Покровско-

го храма села Кучки. Храмовые праздники приходов: Казанского храма села Шеметово, Христорождественского храма села Иудино.

26, воскресенье. Неделя сыропустная. Воспоминание Адамова изгнания. Прощеное воскресенье. Прмц. Ирины (Хвостовой). Заговенье на Великий пост.

27, понедельник. Седмица 1-я Великого поста. Равноапостольного Кирилла, учителя Словенского.

МАРТ

1, четверг. Священномученика Ермогена, патриарха Московского и всея России, чудотворца.

2, пятница. Святителя Льва, Папы Римского.

3, суббота. Великомученика Феодо-

ра Тирона.

4, воскресенье. Неделя 1-я Великого поста. Торжество Православия. Благоверного князя Ярослава Мудрого.

5, понедельник. Седмица 2-я Великого поста. Святителя Георгия, епископа Амастридского.

8, четверг. Первое и второе обретение главы Иоанна Предтечи.

10, суббота. Поминование усопших. Священномученика Иоанна, епископа Рьльского.

11, воскресенье. Неделя 2-я Великого поста. Святителя Григория Паламы, архиепископа Фессалонитского.

14, среда. Седмица 3-я Великого поста. Преподобномученицы Евдокии.

У отца Павла стряслась беда. Беда стыдная, горькая и такая, что в самое сердце: сын Васька, любимец и надежда, батькина кровушка-светлая головушка сбежал в Москву. "Сбежал! Не поехал — сбежал! С девицею!" — Последнее слово отец Павел произносил, отделяя от звука звук с такой напряженной и скорбною силой, что губы его и поседевшая летами борода начинали мелким трепетом дрожать, а пальцы огромных, крестьянской конституции кулаков беспомощно и отчаянно сжимались так, словно хотели выдавить из могучего тела нестерпимую жаждущую боль.

"Ославил на все благочиние! Васька! Эх, Васька!" — тянул он низким голосом, словно звал, слал сердце за километры, из их села в райцентр, а оттуда через область, в далекую и чужую, из телевизора недобрым образом знакомую столицу.

Впрочем, все это слышать доставалось одной матушке Нине, седой, разумной и неробкой женщине, поднявшей с мужем не первый приход, троих своих и двоих приемных детей, привыкшей ко всяким передрагам, злым словам, несправедливостям и бытовым катаклизмам, научившейся принимать непростою их жизнь во славу Божию, с радостью и светлым смирением.

На людях же иерей крепился, терпел и беду свою носил достойно и тихо, так что даже старухи на приходе скоро перестали чесать языки после воскресной службы, обсуждая, кто и какой "знак" особой интимной скорби разглядел на лице батюшки.

Особенно остро бередило, сжимало сердце то обстоятельство, что Васька уехал внезапно и в неурочное время — на Крестопоклонную. Не дождался Страстной и Пасхи, к которой специально красили церковную ограду и притвор, и впервые за восемь последних лет на деньгах, выделенные районным олигархом — не без давления власти, правда, — обновляли иконостас.

Васька пропал не с концами, обустроившись, проявился и оставил номер сотового. Правда, сам звонил редко, обычно к дням рождения или именинам сестер. Отец Павел тосковал, скупал,

корил себя за уныние и несмирение. Когда становилось невозможно, обычно после нескольких трудных бессонных ночей, иерей собирался и с выдуманным предлогом отправлялся к главе администрации. Они не дружили, но общались по делу. Отец Павел волок на себе десяток социальных "показателей", вытягивая, как мог, заброшенных спившимися трактористами и просто бездельниками детей, окормляя одиноких старух и битых жен, подкармливая их из собственного огорода, вразумляя, как называл их глава, "сорвавшихся с катушек" девиц. В ответ "главный" находил "спонсоров", которые хоть и давали по городским меркам крохи, но и это позволяло обихаживать мало-помалу храм и выживать, когда совсем скудела мелкая церковная кружка.

Но на самом деле отец Павел не за деньгами и помощью ходил теперь в администрацию, а потому, что из приемной, с милости секретарши Оли, мог он звонить бесплатно в Москву. Отец Павел стеснялся и не хотел показать, как важна ему эта возможность и зачем он спешит на самом деле и почему так рад, если глава занят, а Оля сама предлагает ему посидеть в приемной с чаем и сухарями.

"Оля, я сыну-то позвоню, можно?" — он старался, чтобы голос звучал иерейски ровно, размеренно, и изо всех сил не позволял засуетиться и выдать себя. Васька разговаривал быстро и скомканно. Рассказывал, что работает менеджером в магазине "Техносила", продает телевизоры, что снимает комнату и подрабатывает на какой-то "Горбушке". Отец Павел вслушивался в голос, стараясь угадать настроение и мысли, записывал в блокнотик, сделанный из разрезанной пополам тетрадки в клетку все в подробностях и деталях, чтобы вечером, не упустив ни крошки передать матушке разговор. Часто он не дозванивался, вместо гудков священнику отвечал женский голос, что абонент недоступен или отключил телефон. "Занят Василий, работает!" — оправдывался отец Павел перед секретаршей. — "В Москве!". Оля сочувственно кивала...

На петровках пришла другая беда. То ли от неслыханной жары

БЛУДНЫЙ СЫН

и возраста, то ли от многих лет служения, от тысяч найденных по трекам километров, совсем стало плохо с ногами. Голени покрылись гроздыми фиолетовых, разбухших узлов, кожа над ними лоснилась и казалась тонкой, что вот еще шаг и порвется. Ноги горели, обжигали изнутри и острой болью разрезали ступни. К Успению отца Павла отвезли на операцию в райцентр: "Ходить с палочкой будете, а как служить и по дворам бегать, отец, не знаю, — объяснял грубоватый хирург, — варикоз — это профессиональная болезнь тех, кто всю жизнь на ногах", — выговаривал врач важно и как по писаному. "Группа риска: мы, хирурги, учителя да вот и вы, попы, теперь прибавились".

...Матушка Нина и эту новость приняла со своей обычной разумностью и смирением: "Как Господь управит, Паша, так и будем жить", — укладывала она ему от щиколотки к колену виток за витком серые эластичные бинты. Служить с бинтами отец Павел еще мог, а вот "мотыляться" по трекам из конца в конец их огромного села, не говоря уже про соседние деревни, получалось плохо.

Осень и зима прошли в суеде, мелких неприятностях и заботах. Васька почти не проявлялся, а когда вдруг и дозванивался до него родитель, то ничем хорошим эти разговоры не кончались. Василий стал по-чужому неприятно акать, в лексиконе его все чаще ершами проскальзывали непонятные и странные уху слова. "Вася. Ты в храм-то ходишь?" — "Хожу, батя, хожу. Как время бывает — хожу". Иерей понимал, что времени на храм у сына почти не случается...

Отец Павел как-то сдал, стал грузнеть, полюбил оставаться в храме после службы, мог порою и ночь провести в безмолвной коленипреклоненной молитве,

отпустив сторожа домой. "Вот до Поста доживем, там легче будет", — уговаривал он то ли себя, то ли матушку, смирением и молитвою убаюкивая скорбь.

...На Прощеное воскресенье народ в храм стягивался весело, гулко, отгуляв и отбузутерив крикливую масленицу, с размахом спалив "чучалку" и светлым простодушием мешая языческое с христианским. Люди, только что голосившие под гармошки и динамики клуба, плясавшие на талом снегу с матерной частушкой, еще не остывшие и румяные, стекались синим мартовским вечером в сельскую церковь — прощать. Никакой другой народ в мире не хранит, пожалуй, этого детского, природою отпущенного дара в несколько минут так искренне и всерьез сменить настроение сердца. Прощали и просили с надрывом, наотмашь, за то, что было и не было, целуясь, кланяясь в пояс и рвясь шлепнуть ладошкой под ноги, а то падала земным поклоном на мокрый от нанесенного снега каменный пол...

Отец Павел любил этот вечер, предвкушая и трудную тишину Поста, и огненную, обещанную радость Пасхи... К чину прощения народ успокоился, ушел шепот, не слышно было ни детей, ни самых болтливых теток, хор был ладным и чистым. Вот выстроился клир, вот ручейком потянулся приход. "Бог простит! Бог простит!" — светлая, исполненная радости и раскаяния волна катилась от алтаря к клиросу, от амвона к притвору.

Последними подходили старухи да староста, но вдруг что-то сбилось в этой настроенной и ровной волне, неосознанное, тревожное, но доброе задрожало в густом ладанном воздухе церкви...

От притвора, чуть кособочась, решительно и быстро шагнул Васька. Такой же здоровый и плечи-

стый как отец, с широким лицом и чуть асимметричными скулами, шел, размахивая кулаками-молотами, будто веслами толкая тяжелое тело. Отец Павел почувствовал, как затрепыхались безвольно борода и губы, как заныли варикозные ноги, как без всякого на то смысла стала накручивать рука на запястье шнурок поручи, услышал, как в тишину полетели слова: "Прости, папка, меня, прости"... Как ответил кто-то его устами: "Бог простит! И ты меня... прости..." — и заплакал внутри счастьем и благодарностью: "За что Господи! За что радость такая?"

...За церковной оградой стоял кофейного цвета импортный автомобиль, совсем не новый, но сказочно редкий и странный здесь, у сельского храма. В деревенской ночи освещенный единственным на улице фонарем и блестящий от мокрого весеннего снега, успевшего нападать и подтаять, стянувшись блямбами по стеклу и дверям, он и вовсе выглядел космическим телом из далекой и ненастоящей столичной жизни.

— Вася... Твой, что ли? — сердце отца Павла будто сжали холодной ладошкой. — Так ты как — приехал или ... назад в Москву...

— Нет, батя. Твой! — Блудный сын сиял, но старался сказать это буднично, как будто так, надо же, пустяки, а не "Опель" 96-го года. Однако подбородок его дрожал совсем по-отцовски. — На требы будешь ездить. Чтобы без этого... варикоза, а то... мать пугать!

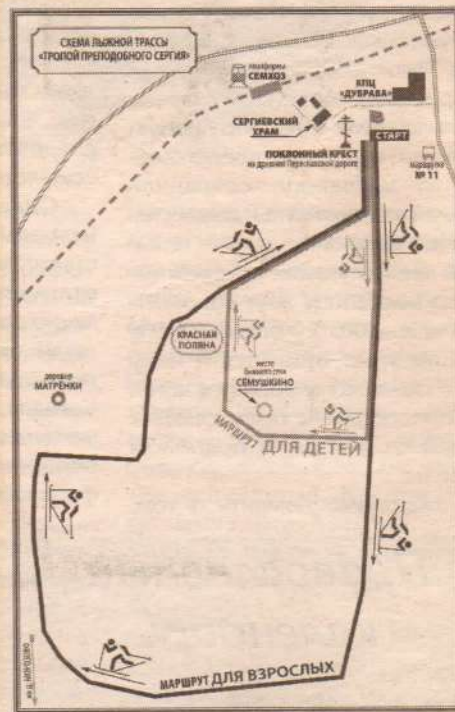
— Так я ж и... прав нету...

— А я на что? Возить буду, — Васька широкой рукою обнял отца, и тот вмиг превратился из величественного и могучего иерея в просто пожилого, немного уставшего, но тихо и глубоко счастливого человека. — Пойдем, батя. Новую жизнь начинать. Пост, понимаешь.

Наталья Лосева

Объявление

Сергиевский храм и Культурно-просветительский центр "Дубрава" имени протоиерея Александра Меня при поддержке Сергиево-Посадского благочиния и администрации города Сергиев Посад приглашают принять участие в ежегодном лыжном походе "По тропе Преподобного Сергия" по Радонежской дубраве, который состоится 25 февраля. Сбор гостей с лыжами в Культурно-просветительском центре "Дубрава" в 12.00. Справки по телефону 545-75-75.

ПРОСЬБА

Уважаемые читатели! Газету «Благовест Радонежья» издаёт Сергиево-Посадское благочиние, и по содержанию газета относится к духовным ценностям. В ней неоднократно упоминается имя Божие, публикуются изображения священных предметов: икон, крестов, храмов и т. д.

Верующий Вы человек или атеист, мы просим Вас относиться к изданию с должным благоговением. Сделайте годовую подписку, дайте почитать газеты детям, внукам, знакомым. В случае отсутствия таковых принесите газеты в храм Вашего прихода.

Редакционный совет.

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

Ваши отзывы и пожелания присылайте по адресу: Московская область, г. Сергиев Посад, ул. Кузьмина, 1/5, Ильинский храм, «Благовест Радонежья». Тел. 540-47-92. Газету «Благовест Радонежья» можно приобрести в приходских храмах Сергиево-Посадского благочиния.

Регистрационное свидетельство

№ ПИ 1-50446.

Газета выходит ежемесячно. Тираж 6700 экз.

РЕДКОЛЛЕГИЯ «БЛАГОВЕСТА РАДОНЕЖЬЯ»:

священник Александр КОЛЕСНИКОВ,
протоиерей Сергей ТРУХАЧЕВ,
редактор Василий СЕМЕНОВ